

ЖУРНАЛ ЕПАРХИИ СВЯТОГО КЛИМЕНТА

Климент

2005

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

«И преклонив
главу, предал дух»
(Ин 19,30)

Очень часто современные семьи подвергаются искушению перестать смотреть на свое жизненное призвание как на Таинство, в котором сияет сила и слава Божественного Креста. Поэтому они поддаются соблазну жить в семейном призвании исключительно ради себя, забывая, таким образом, о сущности своего призыва — жить для других, ради других. Я понимаю, что в каждом призвании есть особое пространство, в котором человек подвержен страху и сомнениям, в котором встречается со своими слабостями. Но одновременно именно в нем верующий призван отвечать на зов веры, решаться на шаги в вере и тем самым разрешать Богу совершать Свои чудеса. Одним из таких «пространств» в семейном призвании являются ДЕТИ. Послушайте свидетельство одной супружеской пары, которая живет недалеко от вас и борется с теми же трудностями, что и вы, дорогие читатели.

«Когда Иисус не является центром твоей жизни, когда Он не на первом месте, теряется смысл христианской жизни. Появляются страхи и сомнения, бездействие и уныние. Но когда все становится на свои места, жизнь наполняется и освещается Божиим Светом. Тогда приходит ясность и мир. Душа движется вперед, и следом за ней все приходит в движение, все наполняется смыслом. Только теперь я понимаю, как издалека, не спеша, Бог готовил нас к этой миссии — удочерить ребенка.

Когда 19 лет назад у нас родилась дочь — первый ребенок в семье, вместе с ней родилась твердая уверенность, что в таком составе мы будем жить всегда. О втором не мечтали, и даже более того, боялись допустить такую мысль. Когда дочке исполнилось 7 лет, она, идя с

В Апостольском Обращении *Familiaris Consortio* наша мать Церковь говорит всем верующим, что «супруги являются для Церкви постоянным напоминанием о том, что произошло на Кресте; они служат друг другу и своим детям свидетелями спасения...».

ЦЕННЕЙШИЙ ДАР СУПРУЖЕСТВА

нами в паломничество к Будславской Божьей Матери, сказала, что молится о братике или сестричке, и будет ждать его рождения. Я была в шоке, так как боялась даже думать об этом. Я была потрясена ее выражением «я молюсь...»! Ну, сказала бы: «я хочу...», я бы

нашла, что ей ответить. Но на «я молюсь...»...

Ну, короче, вымолила. Через год родился братик. Свершилось!!! Казалось, так будет всегда. В этом плане ничего больше измениться не может. У нас двое детей! Ой, как это много в такое время и с таким

материальным положением, как у нас. Но Господь Бог, видимо, был не согласен с таким вот нашим рассуждением и через год после рождения второго ребенка я понимаю, что мы «ждем» третьего.

На тот момент это было для нас настоящим испытанием. Только с Божьей помощью мы смогли принять это известие. И, так как речи об аборте быть не могло, родился третий ребенок. Еще один мальчик. Ну, уж теперь — так будет ВСЕГДА. Трое детей... Единственная многодетная семья в доме... и не только. Еще совсем недавно я сама с опаской смотрела на таких «героев». Слово «безумцы» шло на ум, а тут... И когда нас, через пять лет, соседи увидели еще с одной коляской, никому и в голову не пришло, что этот ребенок тоже уже наш (ведь пришел он в нашу семью не через «мой живот»). Соседка, увидев меня с коляской, сказала: «Бери с них побольше! Сама знаешь, труд ведь какой!» Я с трудом поняла, что она имела в виду. А подумала она, что я подрабатываю, нянча чужого.

ощутила, что БОГ, в этот раз, хочет дать серьезное задание именно мне. Мне — слабой, полной страхов и сомнений, зависимой от мнения людей, ОН доверяет такую миссию, миссию стать мамой тому, кого не носила под сердцем! С этого момента ИИСУС полностью разрушил мой стереотип о нашей семье и ее будущем. Но ведь казалось, что мы сами знаем, что строить; сами знаем, чего хотим?! Наше «так будет всегда» рухнуло. И мне пришлось полностью «разоружиться» перед Богом.

Теперь возник вопрос о любви. А полюблю ли? Смогу ли любить так, как остальных детей? Как только появился вопрос, появился и ответ: «*Я уже люблю!*». Я ведь тоже доверяю Ему! Ведь Он ничего не предлагает без любви! Он есть ЛЮБОВЬ! Бог все придумал и все устроит. Это лишь вопрос моего доверия. Отец любит всех и хочет «пристроить» отвергнутых, не любимых, лишних... Хочет, чтобы их полюбили. Бог хочет, чтобы дети росли в семье. Ведь Церковь и Семья — это самое ценное, что есть у

доме и не понаслышик знают об этой жизни. Дети, узнав о нашем решении, были готовы разделить все, что имеют, и были счастливы. Захотелось поделиться своим счастьем с близкими друзьями. Эти люди были верующими, и мы не сомневались, что они нас поддержат в этом. Но... каково же было разочарование, и сколько горечи пришлось вкусить, услышав именно от этих людей, которым так много всегда доверяли, что это искушение, что это атака дьявола... Что Бог милосердный, и не может так нагружать нас, вводя в еще большую нищету. Нам говорили, что ребенок может разрушить всю гармонию в нашем доме, что он может быть больным, заразным... Да и гены! Призывали подумать о своих детях. Ведь они будут недополучать катастрофически много! Наслушавшись всего этого, я испугалась и внутренне присоединилась к таким же рассуждениям. Погас огонек веры, упования на Божье Провидение. Сомнения и страх просто выдали все то святое безумие для Бога, на которое мы были согласны.

Прошло три года. И снова с той же силой, теплотой и нежностью меня захлестнула волна желания взять малыша. Вновь тот же «стук в дверь». Бог не обиделся! Появилось желание действовать. И снова возникло желание поделиться с кем-то своими мыслями. На этот раз этим человеком оказалась моя знакомая, как мне казалось, не очень близкая к Богу. Услышав о моих прежних опасениях и переживаниях, о том спрашиваясь ли я, надо ли это делать, сказала однозначно: «*Если Бог говорит тебе, то только ты и должна принимать решение*». С этого момента в душе воцарился мир и покой, какого давно не было. Стала молиться, спрашивая, с чего начать.

Принять ребенка в свой дом. Удочерить (усыновить) малыша...

Когда эта мысль появилась у меня в голове впервые, ноги обмякли. Я почувствовала, что ИИСУС «постучал в мою дверь». Было два противоположных чувства. Ощущение, что я не готова, что это не возможно в нашей реальной жизни (шесть человек в маленькой трехкомнатной квартире, ни дачи, ни машины...). Но при всем этом сердце расpirало какое-то безумное счастье. Оно вытесняло все сомнения и страхи. Мысль пульсировала в голове: «ребенок должен жить в семье». Я почти физически

Бога! Подумала о Святом Семействе... О принятии Марии вести Ангельской... Что у нее тогда происходило в душе? Святое Семейство не имело никаких земных благ. Они жили на грани нищеты. Но имели самое ценное: семью, умеющую любить. Они были едины в любви и в доверии Богу.

Я поделилась своей мыслью об усыновлении (удочерении) с мужем. Он был согласен (что было крайне важно!). И тоже пришел в какой-то священный трепет. Вспомнил, что его родители тоже выросли в дет-

В отделе опеки, в который мы «ввалились» всем «табором», удивились нашему решению. Но, не усмотрев никаких корыстных целей, спросили какие «требования» мы выдвигаем по подбору ребенка (цвет глаз, волос, национальность...). Не хотелось ничего много желать, так как понимали, что каждый имеет право быть любимым. Да и «вкусы» у нас с мужем могут оказаться разные. Хотелось во всем довериться Богу. И Он подсказал через детей, что «желать» надо малосенькую девочку (именно ее просили наши мальчики). Вот нам и было сразу же предложено маленькое, полуторамесячное создание, которое родила тридцатилетняя мама. Еще не видя малышки, с нетерпением стали оформлять документы.

Это тоже было непросто. Иногда казалось, что впереди непрошибаемая стена бюрократии и равнодушия. Но после молитвы сердцем она отодвигалась. С Божьей помощью в течение месяца мы собрали необходимые документы, дающие право на удочерение. Оставалось только посещение больницы отказников, где находилась наша кроха. Нужно было «познакомиться» с ребенком для подписания последнего документа — нашего согласия на удочерение. И этот момент настал.

Было чувство, будто должны увидеть своего, родного, по которому давно скучаем.

Ожидали в напряжении, как будто предчувствуя, что снова «стена». Так и вышло. Нам отказались вынести ее и показать, мотивируя тем, что она заболела и ведет себя «недекватно». Здесь же, в коридоре стали молиться... и еще раз просили показать такую, какая есть. «Стена» отодвинулась в который раз... Показалась медсестра с младенцем,

завернутым в старенькое, потертое одеяльце. Наша встреча была необыкновенная. Мои слезы долго приглашать не надо было. Девушка передала эту «восковую», как бы засыпвшую в неподвижности, фигурку мне и удалилась. Я прижала ее к себе и уже ничего не понимала и не помнила, — время остановилось. Ребенок так и не шевелился. Только огромные, выразительные, далеко не детские глаза пристально смотрели на меня, будто старались что-то вспомнить.

Мои слезы, которыми я обильно поливала ее головку, казалось в те минуты, имели какую-то большую ценность, чем человеческие слезы. Я стала пузырек с освященной водой и перекрестила ей лобик. Как-то на душе стало легче. Будто какая-то защита образовалась над этим беззащитным и уязвимым цветком. Распеленав, увидела определенное, ножки и мягкие места были в язвах. Но почему нам не хотели ее показывать? Разве ее неухоженный и болезненный вид мог послужить причиной для не подписания нами очередной бумаги?? Мы дали согласие, и я уже не представляла, как сможем уйти домой и оставить ее здесь чужим людям?! Ведь она так нуждается в уходе! Вдобавок ко

всему, воздух в больничных коридорах был пропитан свежей краской — шел ремонт и дышать было трудно.

Но закон есть закон. Предстояла еще последняя формальность: процесс суда с судьей-бюрократом, которая задавала нам обидные вопросы, и почему-то смотрела на нас враждебно. Но, слава Богу, все позади...

15 ноября 2004 года мы забрали Светика из больницы для детей отказников и 20 ноября крестили ее в храме Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии. Ей тогда было 2,5 месяца. Участковый педиатр, прочитав Светин диагноз, который ей дали при выписке из больницы, воскликнула: «Ну, мне еще такого на участке не хватало! Вы мне испортили все показатели!» Но я предложила ей сначала осмотреть ребенка...

Сейчас нашей дочке два года и два месяца. Она практически не болеет. Очень музыкальная и смышленая. И все так же пристально (как будто пытаясь что-то вспомнить) смотрит в глаза... Она не только не «украля» наше счастье, но и обогатила всех! В нашей семье на одну Божью любовь стало больше! Мы называем ее Апостолом Божьей Любви! И кто знает, что Господь еще придумает с нами? Но мы уже НЕ ГОВОРИМ: «ТАК БУДЕТ ВСЕГДА».

**Дорогие Читатели,
пусть это свидетельство
поможет и вам еще
больше довериться Богу
во всех аспектах вашей
жизни. Уверен, Богу
будет радостно, если
этот Великий Пост Вы
переживете, упражняясь
в полном доверии
Пресвятой Троице!**

о. Виктор Свидерский
OFMScap